

На правах рукописи

Третьяков Андрей Владиславович

**Политико-правовые отношения Российского государства
и Русской Православной Церкви**

Специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва — 2004

Работа выполнена на кафедре государственного управления и политики
Государственного университета управления

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Глазунова Нэлли Ивановна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Буренко Владимир Иванович

кандидат политических наук
Ковалевич Михаил Константинович

Ведущая организация - Российский университет дружбы народов

Защита диссертации состоится «24» декабря 2004 года в 77 часов на заседании Диссертационного совета К 212.049.03 при Государственном университете управления по адресу: 109542, Москва, Рязанский проспект, 99, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Государственного университета управления.

Автореферат разослан «24» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

М.И. Трофимов

Общая характеристика работы

Актуальность исследования определяется объективными обстоятельствами.

- В современной России идет процесс формирования новой политической системы и необходимо осмыслить в ней роль и место религиозных объединений, определить правовую и идеологическую составляющую в отношении государства к религии и конфессиональным объединениям.

Русская Православная Церковь (далее: РПЦ) - крупнейшая конфессия на территории Российской Федерации, удельный вес и значимость которой за последние 15 лет неизмеримо возросли. Отношения с ней политической власти, государственного аппарата - существенная часть отношений с развивающимся гражданским обществом. От характера этих отношений во многом зависит, установится или не установится диалог между обществом и властью, а, следовательно, гражданский мир и согласие. Оптимальная модель государственной политики в сфере отношений с конфессиями позволит новой российской государственности расширить свою социальную базу за счет верующих граждан. И наоборот, нежелание или неумение вплотную заниматься вероисповедными вопросами, игнорирование опыта российской (в том числе советской) истории чревато конфликтом между властными структурами и верующими, и те лишатся их поддержки.

Поиск оптимальной модели государственной политики в сфере отношений с конфессиями - настоятельная потребность, веление времени.

- В условиях проводимых в России экономических, социально-политических реформ наше общество столкнулось с многочисленными трудностями. РПЦ активно включилась в общественную деятельность, прилагает усилия к оказанию благотворного влияния на общественное развитие. Опираясь на православные ценности, Церковь участвует в решении проблем не только религиозно-этического характера, связанных с внутрицерковной жизнью, но и общественно-значимых гуманитарных проблем, взаимодействует с государством в различных областях. **Теоретическое осмысление этого опыта необходимо для дальнейшего развития потенциала сотрудничества.**

- Немаловажную значимость имеет международный фактор. В современных мировых процессах, в условиях глобализации экономики и политики религиозные организации играют все более активную роль. Их влияние на политические судьбы страны, государств, всего мирового сообщества можно четко проследить, например, в деятельности Ватикана или исламских институтов.

Понимание возможностей позитивного сотрудничества Церкви и Российского государства пришло в связи с событиями международной жизни последних лет: война НАТО в Югославии, палестино-израильский конфликт, интервенция США в Ираке, активизация террористических сил в мире и в России в частности. В подобных обстоятельствах РПЦ не только проявила

РОС НАЦИОНАЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА

Санкт-Петербург

09 100 000 000

способность к поддержке внешнеполитических позиций России, но оказалась в состоянии сама вести переговоры с зарубежными партнерами, активно участвовать во внешнеполитических процессах и влиять на них.

Политический вес РПЦ обусловлен тем, что она является самой крупной Православной Церковью в мире, к ней прислушиваются и ее мнение учитывают другие Поместные и Автокефальные Православные Церкви. Высокая репутация РПЦ в мировой политике определяется самостоятельностью Церкви в определении и решении собственных целей, задач. Она не является орудием или проводником внешней политики Российской Федерации. Вместе с тем, собственные цели РПЦ порой совпадают с намерениями российского правительства. Совпадение это не является случайным. Основные составляющие российской дипломатии - приверженность миру, помочь соотечественникам за рубежом, защита целостности и суверенитета России -озвучны представлениям РПЦ о предназначении власти, государства.

Международная деятельность РПЦ в контексте внешней политики России заслуживает внимания исследователей.

- Русское Православие, православная этика, православная духовность пронизывают судьбу российского общества и государства, вошли в ментальность народа. Поэтому можно утверждать, что Православной Церкви принадлежит особая роль в формировании и развитии современных общественных и институциональных перемен в России. Однако сотрудничество государства и Церкви, несмотря на развитие положительных тенденций, не является безпроблемным. Главные проблемы, решаемые Церковью в начале третьего тысячелетия, связаны с преодолением тяжелого исторического наследия, восстановлением материальной, организационной основы, внешних связей, необходимых для обеспечения успешной церковной деятельности. Со стороны государства ключевой задачей, требующей безотлагательного решения, является **урегулирование правового статуса РПЦ**, соответствующего ее положению, месту в обществе, позволяющего Церкви развиваться в качестве института гражданского общества, **создание условий** для ее общественно-полезной деятельности, конструктивного сотрудничества с государственными органами власти и управления в различных сферах жизни общества.

Все приведенные обстоятельства подтверждают, что к числу важнейших проблем современного политического развития относятся вопросы взаимодействия Российского государства с Русской Православной Церковью.

Словом, актуальность темы настоящей диссертации несомненна.

Состояние научной разработанности темы. Различные стороны государственно-церковных отношений изучаются в рамках нескольких направлений науки: политической, юридической, социологической, исторической, философской. В имеющейся литературе рассматриваются различные аспекты темы диссертационного исследования. В данной работе использовано более 100 наименований научной литературы, сборников, диссертаций и авторефератов.

Теоретические вопросы отражены в трудах современных исследователей государства: Г.В. Атаманчука, Н.И. Глазуновой, В.Е. Чиркина, а также ученых середины прошлого века - Н.В. Устрялова, И.А. Ильина; современников, изучающих вопросы религии: А.И. Осипова, А. Кураева, И.Н. Яблокова, и ученого конца XIX в. С.Н. Трубецкого. Государственно-церковные отношения и государственная политика в данной сфере обстоятельно рассматриваются в коллективной монографии кафедры религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Основная часть трудов, посвященных государственно-конфессиональным отношениям в России и за рубежом, раскрывает их правовой аспект, в том числе ретроспективно.

При исследовании эволюции государственно-церковных отношений в России использованы работы дореволюционных историков: В.О. Ключевского, Н. Каптерева, митрополита Макария (Булгакова), историков русского зарубежья (А.В. Карташева, Н.С Трубецкого, П.Н. Савицкого, С.Г. Пушкирева, И.К. Смолича), современных исследователей (А. Назаренко, Д. Полознева, Б. Флоря, Я. Щапова, В. Цыпина, А. Николина, Б.В. Кричевского, С.Л. Фирсова, С.В. Римского, Б.Н. Миронова, А.А. Дорской, В.А. Рогова, М.В. Шкаровского, Д. Поступовского, О. Васильевой, В. Коржевского, В. Коткова и В.Пузанова).

В отличие от правовых, политические отношения Российской Федерации и Русской Православной Церкви не получили достаточного освещения в научной литературе. Поэтому при исследовании формирования нового типа государственно-церковных отношений в 90-е гг. XX - начале XXI в. использовались преимущественно эмпирические материалы.

Источниковая база исследования может быть представлена в виде следующих групп: официальные документы и нормативные акты; официальные информационные сообщения; данные статистических опросов; периодическая печать и архивы новостей сайтов Интернет; свидетельства участников и очевидцев событий.

В первую группу входят как действующие, так и отмененные законодательные и нормативные акты Российской Федерации (их использовано более 40), а также акты российского законодательства X-XX веков, законодательные и нормативные акты СССР. Особую группу источников составляют официальные документы РПЦ¹, а также договоры, соглашения, совместные заявления органов исполнительной власти РФ и РПЦ.

Для исследования современного состояния государственно-церковных отношений и важных результатов сотрудничества привлечен большой массив официальных информационных сообщений, как уровня государственной информации², так и РПЦ³ за период с 1990 г. по 2004 г. включительно.

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви//Информационный бюллетень ОВЦС МП, 2000. № 8. Спец. вып.: Устав Русской Православной Церкви. М., 2000; Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 29 ноября - 2 декабря 1994 года, Москва. Документы, доклады. М., 1995 и др.

² Архив новостей. // Официальное интернет-представительство Президента России. <http://www.president.kremlin.ru>.

³ Информационный бюллетень Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата; Журнал Московской Патриархии; Архив новостей за 1997-2003 годы//Официальный Web-сервер Московского

Данные статистических опросов представляют собой значительную по количеству группу источников, статистические данные позволяют выявить тенденции изменений в общественном мнении по определенному кругу вопросов. Вместе с тем, необходимо признать, что статистические сведения всегда выборочные и, несмотря на специальные методики, все же не позволяют абсолютно точно оценить ситуацию. Автором использовались результаты исследований, проведенных различными организациями и в разные периоды времени, что позволяет надеяться на достоверность извлеченной статистической информации⁴.

В исследовании использованы свидетельства участников и очевидцев событий⁵ (воспоминания, переписка и т.п.), безусловно с учетом того, что их оценка изучаемых фактов носит субъективный характер.

Целью исследования является поиск и обоснование параметров оптимальной модели государственно-церковных отношений, с тем чтобы она отвечала российским традициям, учитывала опыт прошедших 15 лет новейшей истории России и новую ситуацию в религиозной сфере современного общества.

Такой целью детерминированы следующие задачи:

- осмысливать и всесторонне раскрыть конституционную характеристику России как **светского** государства;
- изучить различные варианты сосуществования государств с конфессиями, реализуемые в мировой практике и предложить типологию моделей государственно-конфессиональных отношений;
- проанализировать эволюцию отношений государства и Православной Церкви в политической истории России;
- обобщить современный опыт взаимодействия государственного аппарата и Церкви в различных сферах жизни общества;
- выявить существующие проблемы в государственно-церковных отношениях и способы их решения в контексте модели "сотрудничества".

Объект исследования - политические отношения в системе "государство-Церковь-общество", обеспечивающие функционирование правового механизма взаимодействия политической власти и Церкви.

Патриархата. [Http://www.russian-orthodox-church.org.ru](http://www.russian-orthodox-church.org.ru); Внешние церковные связи: межправославные, межхристианские, межрелигиозные отношения; Церковь и общество. Хроника текущих событий - архив//Там же; Диакония (Служение). Вестник Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата.

⁴ Российский статистический ежегодник: Статистический сборник/Госкомстат России. М., 2001; Сведения о религиозных организациях, зарегистрированных в Российской Федерации на 1 января 2002 г. (по данным Государственного реестра).//Справочно-информационный портал «Религия и СМИ». [Http://www.religare.ru](http://www.religare.ru); Каариайнен К., Фурман Д. Религиозность в России в 90-е годы. Отношения различных религиям (1999).//Ям же; Статистика//Web-сайт ВЦИОМа. [Http://www.vciom-a.ru/community.html](http://www.vciom-a.ru/community.html); Статистика//Web-сервер Института государственно-конфессиональных отношений и права. [Http://www.state-religion.ru](http://www.state-religion.ru). Хлоньев А.Т. Роль религии и церкви в общественно-политической жизни России сквозь призму социологии//Религия, национальное согласие и возрождение России (материалы конференции). М., 1993; Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения//Социс, 2001. № 7.

⁵ Ельцин Б.Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления. М., 2000; Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991-2000. М., 2002; Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. М., 2002; Полосин В.С. На пути к свободе совести (Российское законодательство о религии в конце 80 - начале 90-х гг.).//Свобода совести в духовном возрождении Отечества. М., 1994.

Предмет исследования — политические процессы, в которых проявляется взаимодействие Российского государства и Русской Православной Церкви, организационно-правовой механизм взаимосвязи.

В исследовании применялись **методы** сравнительного, политологического и структурно-функционального анализа, индукции и дедукции, а также нормативный, институциональный, социологический, системный, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы.

Основные результаты, полученные лично соискателем, и научная новизна исследования состоят в следующем:

- Выявлено влияние различного понимания основополагающих понятий "свобода совести", "светскость государства", "светское религиозное образование" и обосновано методологическое содержание данных понятий в контексте конституционного вектора развития современной России.
- На основе анализа и обобщения известных в мировой практике конструкций вариантов существования государств с конфессиями представлена типология, включающая характеристику основных моделей государственно-конфессиональных отношений.
- На основе данной типологии аргументирована периодизация государственно-церковных отношений в политической истории России.
- Проанализированы политические аспекты современных государственно-церковных отношений в России, в совокупности концептуальной, правовой и организационной составляющих.
- Обобщена и осмысlena современная практика сотрудничества государственных органов власти и управления с Московским Патриархатом в процессе обеспечения политической стабильности, в сфере образования и воспитания молодого поколения, в решении социальных и гуманитарных проблем общества. Введен в научный оборот ранее малоизвестный фактологический материал.
- Обоснованы параметры российской модели умеренного взаимодействия, конкретные практические рекомендации к конструированию механизма взаимопонимания и соработничества.
- Прогнозируется дальнейшая трансформация взаимодействия Российского государства с Русской Православной Церковью в направлении либо к оптимальной модели - "социальной корпорации", либо к нежелательной "внеконфессиональной" модели.

На защиту выносятся основные положения и выводы диссертации:

1. Россия - светское государство. Эта конституционная установка задает вектор развития отношений государства с религиозными объединениями. Вместе с тем следует подчеркнуть:

- Светскость не означает **вытеснение** Церкви из всех сфер жизни общества. Точнее, надо говорить о разделении сфер компетенции государственной власти и Церкви и взаимном невмешательстве во внутренние дела друг друга.

- Светский характер государства не препятствует взаимодействию органов государственной власти и управления, их должностных лиц с конфессиями в различных сферах жизнедеятельности общества.

- Государство, определяя свои приоритеты в сотрудничестве с религиозными объединениями, вправе руководствоваться соображениями **особой** роли в обществе традиционных конфессий, пользующихся предпочтением большинства граждан и именно с ними развивать **преимущественное** взаимодействие при решении общественно-значимых проблем внутренней и внешнеполитической жизни страны.

- Именно такой методологический подход к пониманию светскости государства определяет политику развитых государств Европы (Германии, Франции) и США в сфере отношений с религиозными организациями. На основе **такого** подхода целесообразно формировать модель современных отношений Российского государства с Русской Православной Церковью.

2. Большинство современных государств являются светскими, однако содержание политики в сфере отношений с религиозными объединениями в разных государствах существенно отличается, что обусловлено влиянием исторических, политических, социальных и культурных особенностей каждого государства. Осмыслив существующие типы, виды и формы государственно-конфессиональных отношений, известных мировой практике, их классификацию, мы пришли к выводу о незавершенности типологизации государственно-конфессиональных отношений, попытки изложения которой встречаются в литературе. В диссертации представлена новая типология. В ее основе - разделение всей совокупности государственно-конфессиональных отношений на три типа: присоединение, отторжение и сотрудничество главных субъектов отношений. В рамках этих типов различаются подтипы (виды) по степени присоединения, отторжения, сотрудничества, что влияет на доминирование того или иного субъекта (власти либо Церкви) в обществе, правовой статус Церкви, ее имущественное состояние, положение в обществе, методы (режим) взаимодействия, и на многое другое. "Разложив" по указанным и иным критериям разновидности государственно-конфессиональных отношений и обобщив их затем по наиболее ярко выраженным признакам, автор выделил **пять моделей** государственно-конфессиональных отношений. Оказалось, что в контексте представленной новой типологии вполне возможно адекватно охарактеризовать различия государственной политики в различных странах в сфере отношений с конфессиями, для чего собственно и использовано моделирование как инструмент анализа.

3. Изучение эволюции государственно-церковных отношений в политической истории России позволило выделить три периода в их развитии, каждому из которых соответствует определенный тип отношений (или же, вообще разрыв отношений, как таковых).

В рамках первого периода, охватывающего время Древней и Средней Руси, можно говорить о преобладании **сотрудничества** светской и церковной властей. Церковь изначально возникла на русской земле и развивалась как **государствообразующий институт**. Византийские законы служили образцом

для зарождающейся правовой системы государства, Православная Церковь имела судебные полномочия. Санкционированные ею новые отношения по линии "человек-общество-власть" вывели общество на принципиально новый уровень интеграции по сравнению с языческими обычаями. Постепенно увеличивается степень государственного вмешательства во внутрицерковные дела.

Следующий период (1700-1917 гг.) совпал по времени с монархической формой правления, развитием абсолютизма и характеризуется сменой модели государственно-церковных отношений - стремлением присоединить церковную иерархию к государственному аппарату. Государство контролировало церковную жизнь, используя на разных этапах различные методы и степень секуляризации, вмешательства. Впрочем, попытки власти присоединить РПЦ к государственному аппарату подорвали, но не разрушили основу государственно-церковного взаимодействия в решении общественных дел, обоядного влияния на ход событий.

Третий период (1917-80-е годы XX в.) знаменуется **разрывом** многовековых отношений государства с РПЦ. Этот драматичный для Церкви период нельзя, однако, обрисовывать в одних черных тонах. Годы воинствующего наступления власти и атеизма на Церковь и религию сменялись на отдельных этапах **терпимостью** в отношениях и активизацией церковной деятельности в стране и за рубежом, которая вновь вытеснялась новыми витками жесткого наступления на Церковь непримиримых власть предержащих атеистов.

С 90-х гг. прошлого века возрождение церковной жизни во всем ее многообразии позволяет говорить о начавшемся новом периоде государственно-церковных отношений в России. В рамках наметившегося перехода к модели сотрудничества идет поиск новых форм, методов, полей взаимодействия.

4. В диссертации обрисованы и аргументированы важные **составляющие** модели умеренного взаимодействия (как переходной к сотрудничеству) сотрудничества - правовые, институциональные, организационные основы и принципы современной государственной политики в сфере отношений с конфессиями, место и значимость РПЦ в жизни общества, роль религиозного фактора и РПЦ в духовном возрождении страны, укреплении международных позиций российского государства в борьбе с экстремизмом.

5. Сотрудничество с РПЦ развивается, хотя и непрямолинейно, противоречиво, на всех этапах (уровнях) публичной власти и управления. Оформляется оно соглашениями, договорами, инициаторами которых зачастую выступают государственные ведомства, совместными программами, крупными общественными акциями и мероприятиями. Потенциал РПЦ, включающий в себя многовековой опыт, может и должен быть использован в полной мере в целях достижения межнационального согласия, гражданского мира и политической стабильности в стране.

6. В рамках современной модели взаимодействия государства и РПЦ обозначились конкретные сферы общественной жизни как поле дальнейшего конструктивного взаимодействия, соработничества власти и Церкви:

миротворчество, образование, социальная деятельность и здравоохранение, попечение о военнослужащих и сотрудниках правоохранительных учреждений, охрана исторического и культурного наследия и другие. Обобщение опыта сотрудничества за последние 15 лет привело к выводу о целесообразности принятия на федеральном уровне концепции государственной политики в сфере взаимоотношений с религиозными организациями. Такой документ, являющийся основой для политico-правовой деятельности государства, должен быть согласован с религиозными организациями.

7. Процесс оптимизации государственно-церковных отношений в России не завершен. Масштабы сотрудничества трудно признать удовлетворительными, тем более впечатляющими. Отношения властных лиц к религии и Церкви противоречивы. РПЦ, как полноправный институт гражданского общества, саморегулируемое юридическое лицо, не получила государственной поддержки, адекватной ее потребностям на этапе становления. Исследование проблемы позволило предложить практические рекомендации по урегулированию правового статуса, имущественных прав Церкви.

8. Незавершенность, несформированность и неустойчивость характера нынешних отношений государства и РПЦ позволяет прогнозировать возможные варианты развития. Эти варианты подсказывает и мировая картина функционирования светских государств. Первый вариант - от реализуемой сейчас умеренной модели взаимодействия назад, к либерализации государства в религиозной сфере, к неконфессиональной модели (по образцу США). Другой возможный вариант развития отношений - от умеренной модели взаимодействия вперед, к углублению взаимодействия, к модели сотрудничества.

Оптимальной для России является модель сотрудничества, позволяющая главным акторам всесторонне реализовать свой потенциал в служении гражданам, обществу, стране.

Практическая значимость работы:

Материалы исследования и теоретические суждения, обоснованные в исследовании, могут быть использованы при разработке концепции государственно-конфессиональных отношений, в практической деятельности государственных служащих, взаимодействующих с конфессиональными образованиями, в научной и преподавательской работе.

Апробация работы.

Положения исследования получили апробацию в выступлениях на конференциях, проходивших в Государственном университете управления, по проблемам: «Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Российской Федерации: проблемы и перспективы» октябрь 2001 г., «Возможные варианты развития государственно-церковных отношений в долгосрочном аспекте» 2002 г., а также нашли отражение в публикациях общим объемом 2,5 п. л.

Структура работы.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Первая глава «**Методология исследования государственно-конфессиональных отношений**» состоит из трех параграфов.

В параграфе первом - «*Светскость как конституционное основание российского государства*» - предложен категориальный анализ неустоявшегося терминологического аппарата, как методологической основы исследования отношений государства и Церкви.

Россия - светское государство. Эта установка Конституции РФ (ст. 14) определила потребность осмыслить дефиницию.

Еще существует мнение, что светское государство - антипод государства клерикального, теократического. И политico-правовые исследования содержат различные точки зрения на природу светского государства. В одном случае, светскость государства трактуется как **вытеснение** конфессий из всех сфер жизни общества, исключение возможности любого влияния конфессий на государство. Другая позиция, отразившаяся в современном российском законодательстве, предполагает **разделение** сфер компетенции религиозных объединений и государственной власти, взаимное невмешательство во внутренние дела друг друга, **сотрудничество** в решении публичных дел. Автор, разделяя данную позицию, подчеркивает, что **право на свободу совести** расположено на стыке частных и публичных прав и **включает** в себя **возможности:** исповедовать любые нематериальные (религиозные) ценности; действовать в соответствии с ними; распространять их.

Конституционная норма о **равенстве** религиозных объединений перед законом (ч.2 ст. 14), закрепляет не фактическое, а юридическое, **формальное** равенство перед законом религиозных объединений. Таким образом, светский характер государства не препятствует выделению в числе существующих конфессий **традиционных** религиозных организаций, внесших существенный вклад в формирование исторического, культурного и духовного облика народа, для **преимущественного** сотрудничества государства с ними. В исследовании дано определение государственно-церковным отношениям: это совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей между органами государственной власти Российской Федерации и высшими органами Русской Православной Церкви, одна из составных частей внутренней политики государства. Автор рассматривает политику Российской Федерации в сфере отношений с конфессиями, используя 3-х уровневый подход: **концептуальный** (определенная стратегия государственно-конфессиональных отношений, отраженная в Конституции и, возможно, специальном документе), **нормативный** (совокупность правовых норм, зафиксированных в законах и

иных нормативных актах) и **организационный** (государственные органы, их должностные лица, реализующие связи государства с конфессиями, а также содержание этих связей). В параграфе анализируется взаимовлияние политики и права, политики и религии, которое исторически складывалось неоднозначно, нередко драматически. Особо отмечается заметное использование религии российскими политиками в своих интересах. Автор актуализирует такие задачи, объединяющие политику и Церковь, как консолидация, стабильность российского общества, его духовное возрождение, противостояние религиозному экстремизму, терроризму. Подчеркивается опасность и неконструктивизм крайних позиций: **жесткого** государственного **вмешательства** в деятельность религиозных организаций и **абсолютного невмешательства** государства в религиозную сферу. В исследовании обосновывается умеренная тактическая линия во взаимоотношениях государства и Церкви: государство учитывает религиозную составляющую общественной жизни и ее специфику, осуществляет правовое регулирование жизнедеятельности Церкви как института гражданского общества и опирается на сотрудничество с нею в процессе решения социальных проблем.

Во втором параграфе - «*Правовые основы государственно-церковных отношений в странах Европы и в США*» - рассмотрена международная практика нормативного обеспечения отношений светских государств с христианскими конфессиями.

Представлен доказательный материал о том, что в большинстве развитых стран юридически закреплены исторически сложившиеся отношения сотрудничества государственных структур с традиционными религиозными организациями. В странах, где никакая из религий не имеет юридического статуса государственной или традиционной, все же одна из существующих религиозных организаций имеет статус традиционной де-факто. Предметом специального изучения избраны системы государственно-конфессиональных отношений в США, Германии и Франции.

США - изначально поликонфессиональное государство, религиозные свободы здесь обширны, но не безграничны. Религиозные объединения, в зависимости от статуса, пользуются различным уровнем налоговых льгот и привилегий. Несмотря на факультативный характер религиозного образования, в государственных школах допустимы соответствующие культурологические дисциплины. В армии и пенитенциарных учреждениях **действуют институты капелланов**, финансируемые государством.

ФРГ конфессионально более однородна, чем США. Религиозные объединения, получившие **статус "субъект публичного права"** признаются полноправными участниками в решении общественно-значимых проблем. Государство оказывает им материальное, а также моральное содействие, предоставляет привилегии. Так, они могут взимать церковный налог, иметь своих представителей в советах по теле- и радиовещанию, на добровольной основе проводить в школах обязательные религиозные занятия. Государство финансирует теологические факультеты в государственных вузах. В системе

профессиональной подготовки полицейских кадров заняты штатные священники.

Во Франции большинство населения - католики. Государство содействует гражданам в получении религиозного образования. В государственных школах достаточно широко реализуется преподавание знаний о религии (католицизме, протестантизме). Примерно 20% школьников обучаются в частных конфессиональных заведениях, получающих государственные субсидии и другие льготы. В тюрьмах, больницах и армии государственные капелланы обеспечивают религиозные потребности. Пожертвования в пользу религиозных общин могут вычитаться из налогов. С 1996 г. действует на государственном уровне Совет для борьбы с опасными новыми религиозными группами.

В целом, изучение мировой практики государственно-правового регулирования жизнедеятельности конфессий позволяет говорить о том, что большинство современных государств являются светскими, однако содержание их политики в сфере отношений с религиозными объединениями существенно отличается, что обусловлено влиянием исторических, политических, социальных и культурных особенностей каждого государства.

Несмотря на своеобразие государственно-конфессиональных отношений, автору представилось целесообразным выделить наиболее распространенные модели отношений, с тем чтобы точнее охарактеризовать государственную политику в различных странах в сфере отношений с конфессиями. Попытка классификации типов (моделей) государственно-конфессиональных отношений предпринята в следующем параграфе.

«Модели государственно-конфессиональных отношений» - третий параграф диссертации представляет классификацию на основе предлагаемой шкалы показателей (сущностных признаков).

Выделяется факт **доминирования в обществе** государства либо конфессии, на основе чего различаются (и детализируются) три типа отношений государств с религиозными объединениями: цезарепапизм; папоцезаризм; "симфония властей".

На основе развернутой типологии правового статуса религиозных объединений выделяются такие типы отношений, как: 1) моноконфессиональный; 2) дифференцированный, в том числе государственный, консенсуальный, официально признанный (традиционный); 3) универсальный.

Разграничив все государства на несветские и светские, каждую из этих групп можно подразделить на модели, выделяя их характерные признаки. Так, к группе светских государств относятся эквипотенциальная, преференциальная, контаминационная и идентификационная модели.

Воспроизведя классификацию моделей государственно-церковных отношений, предлагаемую европейским религиоведением, исследователь выделяет такие модели отношений, как сепарационная, кооперационная, идентификационная, в основе различия которых - **характеристика отношений** главных субъектов.

Наконец по цивилизационно-историческому признаку выделяются римская, византийская, протестантская, плюралистическая модели.

Результатом анализа и синтеза описанных моделей явилась авторская типология государственно-конфессиональных отношений как желание обобщить, укрупнить и **упростить** чрезмерно многоподходные классы (типы) отношений и через это упростить представление читателя о существующих моделях государственно-конфессиональных отношений. В итоге диссертант обосновывает пять моделей: внеконфессиональная (отторжение); государственная церковность (присоединение); социальная корпорация (сотрудничество); закрепленная; умеренная.

Обоснованные модели отображены графически (стр. 49 диссертации).

Избрав в качестве посылки суждение о том, что в современной России государственно-церковные отношения находятся между внеконфессиональной и умеренной моделями, исследователь задался целью проследить длительную эволюцию этих отношений, предопределившую современное их состояние.

Вторая глава - «**Эволюция государственно-церковных отношений в политической истории России**» - представляет историко-политологический анализ в рамках трех исторических периодов, каждый из которых характеризуется определенным типом (моделью) государственно-церковных отношений, либо вообще их разрывом.

Первый параграф - «*Преобладание сотрудничества светской и церковной властей в политической истории Древней и Средней Руси*» - посвящен исследованию наиболее гармоничного, но и самого неординарного периода государственно-церковных отношений. Церковь изначально возникла на русской земле как государствообразующий институт. Византийские законы служили образцом для зарождающейся правовой системы государства. Православная Церковь снискала высокий авторитет в обществе, занималась образовательной деятельностью, имела судебные полномочия. Санкционированные ею новые отношения по линии "человек-общество- власть" вывели общество на принципиально новый уровень. Сотрудничество княжеской власти и власти церковной происходило в важнейших сферах жизни: совместное нормотворчество, социальное служение. Князья нередко использовали духовенство в качестве послов в зарубежных странах. Приведенные в диссертации исторические факты выявляют случаи несовпадения и даже противоречий интересов Церкви и царской власти на этапах формирования централизованного государства, однако представители Церкви или поддерживали политику светской власти, или выполняли роль миротворцев в разгоравшихся политических конфликтах. Принимая земельные и иные материальные пожертвования, в том числе и от государства, Церковь постепенно становится крупнейшим землевладельцем. Если митрополиты греки были независимы от велиокняжеской власти, то митрополиты из русских не имели такой независимости.

В XVII в. в процессе становления абсолютизма в России крепнет власть светская и сокращается пространство влияния Церкви, увеличивается и степень государственного вмешательства во внутрицерковные дела. Набирает силу

тенденция к сокращению имущественных и судебных привилегий Церкви. Все это явилось прологом церковной реформы Петра I и новой модели государственно-церковных отношений.

Таким образом, эволюция политических отношений светской и духовной власти в XIII–XVII веках отражает смену нескольких типов (моделей) государственно-церковных связей: если в Древней Руси отношения светской и духовной властей были достаточно гармоничными, основанными на совместном сотрудничестве и приближались к "симфонии" - идеальной модели государственно-церковных отношений в моноконфессиональном государстве, то в Средней Руси проявляются тенденции к подчинению Церкви светской властью, свойственные модели присоединения. И все же подчеркнем основополагающий факт: РПЦ в течение всего этого периода политической истории России выполняла функции государствообразующего института, собирателя и хранителя русских земель и национальной духовной культуры.

Во втором параграфе - «*Абсолютизм в Российской империи и попытки присоединения Церкви к аппарату государственного управления*» - дан подробный комментарий реформы церковного управления в начале XVIII в., основанной на "Духовном регламенте".

По итогам анализа церковной реформы диссертант обосновывает свое суждение о том, что идея Петра I создать "регулярное" государство по типу армии, регламентировать деятельность Церкви и в целом общества, воплотилась в упрочение полицейского государства, абсолютизма как политического режима.

Автор изложил свое видение абсолютизма как общеевропейского явления, специфики государственной политики в отношении к Церкви Петра I и его преемников в XVIII-XIX веках.

Рассматривается сущность и результаты политики секуляризации, регламентации в управлении церковными землями и доходами с них, сокращения расходов государства на содержание Церкви, усиления контроля за церковным управлением в губерниях, укрепления административного вмешательства в дела Церкви.

В диссертации подчеркивается, что вся история синодального периода в жизни РПЦ ознаменована попытками ее слияния с государственным аппаратом. Святейший Синод действовал не только как орган высшей церковной власти, но и как правительственные учреждение, имея на то полномочия от императорской власти. Иерархи времена от времени проявляли недовольство подобной политикой, но не могли что-либо изменить.

Государственную политику в отношении Церкви нельзя все же характеризовать как последовательно наступательную. Использовалась и тактика примирения, активной "поддержки". В этом контексте в диссертации представлен сюжет разработки и принятия правительством Николая I официальной идеологии "Православие, самодержавие, народность", меры по укреплению "господствующего и первенствующего" положения Православной Церкви. В процессе общей кодификации российского законодательства были четко очерчены привилегии духовенства как сословия, упрочилось

материальное положение священнослужителей, увеличилось число храмов и монастырей, о чем свидетельствует приведенная в диссертации статистическая и эпистолярная информация. Особым сюжетом представлен институт военного духовенства, просветительская деятельность Церкви.

В целом обобщая характер отношений Российского государства и Церкви в период монархического правления, диссертант подчеркивает, что стремление присоединить церковное управление к государственному аппарату подорвало, но не разрушило основу государственно-церковного взаимодействия в решении общественных дел, обоюдного влияния на ход событий. Церковь, как духовно-нравственная сила, пользовалась поддержкой правительства, императорская воля, навязываемая послушному Синоду, никогда не посягала на чистоту православного вероучения. Находясь в области "*присоединения*", государственно-церковные отношения не покинули окончательно области "*сотрудничества*", сохранившись остатки "*симфонии*". РПЦ имела возможность формирования **общенационального** мировоззрения, духовной культуры народа.

По данным переписи 1913 г. православные в Российской Империи составляли 65% населения (старообрядцев было 10%)⁶.

Третий параграф - «Революции в России и переход к "разрыву" государственно-церковных отношений». Представленный здесь документально-нормативный и политico-событийный материал отражает влияние революций начала XX века на государственно-церковные отношения в России, которое оказалось весьма существенным и драматичным.

Некоторые отечественные исследователи предпочитают говорить о смене трех моделей государственно-церковной политики в пределах XX века, соответствовавших трем формам правления: монархии, буржуазной и советской республикам⁷. Но нам представляется, что **о** модели отношений Временного правительства и РПЦ судить чрезвычайно трудно, ибо период февраль-октябрь 1917 г. - краткий и определенный тип государственно-церковных отношений сложиться не успел. К тому же, само правительство, декларируя курс на внеконфессиональную политику, не проводило последовательную стратегическую линию, обеспечивающую вероисповедный плюрализм. И если не выдавать теоретически возможное за действительное, то объективно охарактеризовать можно лишь два типа государственной политики: "*присоединение*" и "*разрыв*".

Приход к власти большевиков, глобальное потрясение государственного устройства и общественного бытия привели к окончательному разрушению многовековой традиции государственно-церковных отношений. Советская политика, в основе которой была концепция разрыва отношений с Церковью, выражалась в следующем: истребление духовенства; закрытие приходов, монастырей; запрет на распространение религиозного мировоззрения;

⁶ См.: Статистика./Web-сервер Института государственно-конфессиональных отношений и права. [Http://www.state-religion.ru](http://www.state-religion.ru).

⁷ См.: Государственно-церковные отношения в политической истории России//Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М., 1996. С. 53.

ограничение и запрет внешних связей РПЦ; система жесткого контроля за Церковью, с тем, чтобы сделать ее послушно управляемой во внутренней и внешней политике государства; последовательное вытеснение Церкви из общественной жизни; лишение Церкви прав юридического лица, конфискация церковного имущества; отказ от правового урегулирования государственно-церковных отношений, преобладание административно-силового подхода.

В диссертации представлены свидетельства того, что в партийном руководстве страны существовало два конфликтующих подхода к проблемам Церкви: воинствующий антирелигиозный и государственнический, сторонники которого воспринимали Церковь как своеобразную часть государственной системы. Идейно-политическая борьба этих подходов шла с переменным успехом, а жесткое наступление на Церковь сменялось в отдельные годы на политику "примириения".

Так, 8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление "О религиозных объединениях"⁸, перечеркнувшее смысл положений Конституции РСФСР 1918 г. В конце 1930-х гг. в обстановке репрессий почти весь епископат был уничтожен. В 1929-36 гг. осуждено 50 000 духовенства и мирян РПЦ, из них казненных - 5 000; в 1937-38 гг. 200 000 репрессированных и 100 000 казненных; в 1939-40 гг. казни продолжались (около 2 000 расстрелянных)⁹.

В годы Великой Отечественной войны власть, оценив духовный потенциал Церкви и ее весомый вклад в Победу (что подробно раскрывается в диссертации), допустила значительную активизацию церковной деятельности. Состоялись встречи Сталина с митрополитами в 1943 г., созван был Архиерейский Собор, избравший Патриарха, открывались храмы, богословский институт, пастырские курсы, позволено открыто отмечать Пасху и т.п.

Новый виток наступления государства на Церковь был частью внутренней политики руководства Хрущева, осудившего "примиренческую" позицию в церковном вопросе, считавшего, что в период перехода СССР к "предкоммунистическим отношениям" распространение научных знаний не оставляет места для веры в Бога. И опять принимаются нормативные акты и меры по "усилению контроля за деятельность церкви".

Политический курс руководства Горбачева и его отношения с РПЦ в первые три года "гласности и перестройки" в диссертации характеризуются тактикой "топтания на месте". Конструктивные сдвиги в отношениях государственной и церковной власти произошли накануне и в год Тысячелетия Крещения Руси. События 1988 г. явились предметом исследовательского интереса и представлены в диссертации.

В целом, анализ значительного массива нормативных актов и политических мер позволил диссиденту обобщить концепцию государственной политики советского режима.

Теоретические основы советской политики в отношении РПЦ носили противоречивый характер. С одной стороны, заимствовались некоторые

⁸ Собрание узаконений РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.

⁹ См.: Васильева О.Ю. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание //Интернет сайт Сретенского монастыря "Православие.га". [Http://www.pravoslavie.ru](http://www.pravoslavie.ru). 17.03.2003 г..

принципы "светского государства", приемлемые для любого либерально-демократического государства, признающего плюрализм и равноправие как основу развития общества его граждан, а именно: отделение Церкви от государства; равенство граждан независимо от их отношения к религии; равенство религиозных организаций перед законом. С другой же стороны, в законодательстве присутствовали открыто дискриминационные нормы, противоречившие принципам "светского государства". В такой ситуации на первое место выступала практическая деятельность государственной власти, не связанная противоречивыми правовыми актами.

Практика большевизма демонстрировала, что советская власть избрала построение не светского а квазирелигиозного государства, в качестве элемента официальной идеологии которого был положен атеизм. В результате политики "воинствующего атеизма" была развернута мощная антирелигиозная пропаганда, сопровождавшаяся оскорблением религиозных чувств, уничтожением и разграблением церковного имущества, судебными процессами, наказаниями и расстрелами. Борьба с Церковью организовывалась по двум направлениям - видимому (силами атеистов) и невидимому (силами охранительных органов).

Необходимо особо подчеркнуть, что "воинствующий атеизм" не смог уничтожить ни веру русского православного народа, ни Церковь как легальный институт. Более того, в тяжелые для страны годы власть коммунистов была вынуждена восстанавливать отношения с РПЦ, опираясь на ее авторитет внутри страны и за рубежом. И этот опыт "дорогого стоит". Объединять все общественные силы во имя развития и процветания народа, "собирать", а не "разбрасывать" камни - таково призвание публичной власти: и светской, и духовной. Этот главный урок из истории России XX в. оказался востребован на рубеже нового тысячелетия, в условиях перехода от союзных границ к российским, с изменением политической и экономической систем. Об этом идет речь в следующей главе.

Третья глава - «Формирование нового типа государственно-церковных отношений в 90-е гг. ХХ - начале ХХI в.» - посвящена изучению современного периода отношений Российской Федерации и Русской Православной Церкви.

В первом параграфе - «*Взаимодействие государственной власти и Церкви в укреплении общественной стабильности в стране*» - докторант излагает свое видение проблемы **общественной стабильности** не в значении, конечно, неподвижности социального организма, а понимаемой как устойчивость в развитии, гармонизация, оптимизация отношений между действующими в обществе силами. В разные периоды для различных общественных сил стабильность общественно-государственной системы как ценность имеет неодинаковое значение. Но, пожалуй, большинством населения эта ценность осознается в период "ломки" общественно-государственных устоев. Реформирование политической системы сопровождается сложностью, динамичностью и соответственно - неустойчивостью общественных отношений. Все перечисленное достаточно выявилось в нашей стране в

"перестроечные" 90-е годы, когда в обществе переоценивались прежние, унаследованные от советского политического строя ценности. Стабильность и безопасность страны призваны были стать основными политическими императивами для государственной власти и всех авторитетных общественных сил.

Приведенные в исследовании фактологические данные свидетельствуют о том, что в сложный переходный период 90-х годов Церковь проявила себя как влиятельная общественная сила, внесла заметный вклад в укрепление социально-политической стабильности.

В арсенале инструментов ее миротворческого служения были **Обращения** Патриарха к согражданам, к власти с призывами "к миру без ненависти", **регулярные встречи** представителей Церкви с Президентом, представителями законодательной и исполнительной власти, идея общественного согласия, выдвинутая Патриархом и нашедшая сторонников в Кремле, среди основных конфессий, общественных организаций, граждан, миротворческие **переговоры** в разгар конфликта осенью 1993 г. между представителями Президента и Съезда народных депутатов.

Архиерейский Собор 1994 г., подтверждая аналогичное решение Священного Синода, запретил священнослужителям выдвигать свои кандидатуры на выборах в органы государственной власти, признал нежелательным их членство в политических партиях.

Вместе с тем, в целях достижения в обществе политического согласия и стабильности РПЦ искала пути и формы политического участия. В феврале 1997 г. Архиерейский Собор в своем итоговом документе высказался за **сотрудничество** Русской Православной Церкви с органами государственной власти федерального, регионального уровней, различными министерствами и ведомствами России. В Определении "О взаимоотношениях с государством и светским обществом" Собор определил основные направления сотрудничества в делах, полезных для Церкви и всего народа: миротворчество, благотворительность, решение социальных проблем, сохранение и развитие культурного наследия, забота об общественной нравственности. Именно эти сферы сотрудничества государства и Церкви представлены в последующих параграфах исследования. В целом, миротворческая деятельность Церкви способствовала повышению ее авторитета в обществе, укреплению ее влияния в государстве и на международной арене. Если в 1991 г. данные социологического опроса свидетельствовали, что уровень доверия населения к РПЦ составлял 59% и был значительно выше, чем уровень доверия к власти, то в 1998 г. 75% соотечественников высказались за необходимость сотрудничества Русской Православной Церкви и государства¹⁰.

Второй параграф - «Правовой и социальный статус Русской Православной Церкви» представляет анализ сложного, во многом

незавершенного процесса определения государственной властью правового положения, места Церкви в российском обществе.

Большое внимание в диссертации уделено той идеологической борьбе, которая сопровождала подготовку и принятие Федерального закона "О свободе совести и религиозных объединениях" от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. Относительно преамбулы Закона до сих пор высказываются критические замечания. Нападкам подвергается ее четвертый абзац, признающий особую роль Православия в истории России. Вступая в дискуссию по этому вопросу, диссертант аргументирует свои суждения и при этом опирается на авторитетную позицию Конституционного Суда. Речь идет о том, что преамбула не является правовой нормой. Вместе с тем, государство вправе предусматривать определенные ограничения при регистрации религиозных организаций, с тем чтобы не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные действия, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности, если она ставит под угрозу нравственное и психическое здоровье людей, нарушает исторически сложившийся этноконфессиональный баланс, религиозную стабильность.

Подробно прокомментировав статьи ФЗ № 125, поправки к нему, а также подзаконные акты Правительства, иные нормативные документы, автор аргументирует вывод о том, что 1) правовой статус РПЦ ничем не отличается от правового статуса любой другой религиозной организации, действующей на территории РФ; 2) наличие более 100 нормативных актов, содержащихся в конституционном, гражданском, уголовном, административном, налоговом и прочих отраслях права и регулирующих деятельность религиозных объединений, порождает отдельные трудности не только в определении правового положения РПЦ, но и вообще создает проблемы правоотношений всех субъектов религиозного права. Это заставляет задуматься о выделении отдельной отрасли регламентирующей эту сферу по аналогии с семейным правом, авторским правом и другими.

Характеризуя социальный статус Церкви, ее место в светском обществе, в качестве первоисточника диссертант использовал официальный документ - "Основы социальной концепции Русской Православной Церкви"¹¹. В документе выделены 16 сфер церковно-государственного соработничества, составляющих, таким образом, церковную компетенцию: миротворчество, забота о сохранении нравственности в обществе, дела милосердия и благотворительности, попечение о воинах, поддержка института семьи и др.

Данный документ, в качестве властного набора предписаний устанавливает нормы, предназначенные только для членов Церкви. Вместе с тем, отражая официальную позицию РПЦ «в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом», он не должен игнорироваться государством.

¹¹ См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви// Информационный бюллетень Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. 2000. № 8. Специальный выпуск.

Существует мнение, согласно которому, "Основы социальной концепции..." содержат нормы, вступающие в конфликт с действующим законодательством РФ (например, обязательность Исповеди для верующих якобы нарушает права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну) и делается вывод, что церковные нормы, ограничивающие или временно приостанавливающие законоустановленные права человека, должны быть отменены. По мнению диссертанта, данное суждение некорректно, т.к. естественные права человека не являются императивными нормами. Например, **добровольное** открытие человеком личной тайны не является правонарушением. А ведь вступление в Церковь - добровольный акт. Таким образом, конфликт ОСК с российским законодательством представляется мнимым.

В третьем параграфе - «Государственно-правовое урегулирование вопросов имущественного и финансового положения РПЦ» - раскрывается механизм государственно-церковных отношений в имущественно-финансовой сфере. В диссертации отмечается, что здесь есть много нерешенных вопросов.

- **Имущество** религиозного назначения **передается** религиозным организациям **лишь в пользование**, но не в собственность, в результате остается возможность того, что государство, как собственник, может изъять имущество или ужесточить условия его использования (введение арендной платы, дополнительных обязательств) - таким образом **сохраняется** недопустимая в светском государстве **форма зависимости РПЦ от государственной власти**.

- В правовых актах говорится о передаче лишь имущества **религиозного назначения**, в то время как вспомогательные здания, сооружения и другие объекты нерелигиозного назначения (ранее принадлежащие религиозным объединениям) не передаются государством безвозмездно. Это создает трудности в образовательной деятельности, социальном служении Церкви.

- Встречаются ситуации, когда **изъятое** ранее у Церкви имущество сменило собственника, который приобрел его в процессе **приватизации**. В таком случае **возвращение** имущества вообще **проблематично**.

- Возвращая здания и иное имущество религиозного назначения, государство **не компенсирует нанесенного ущерба**, в то время как нередко имущество использовалось варварски, не производился ремонт.

- Искусственно установленная законодательством **имущественная независимость местных религиозных организаций от централизованных** может способствовать сепаратистским тенденциям внутри крупных конфессий.

- Материальная поддержка государства предусмотрена **только для содержания памятников истории и культуры**, а также для обеспечения преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями. А этого явно недостаточно на этапе возрождения церковной жизни.

- **Ограничение коммерческой деятельности** религиозных организаций в условиях рынка **не способствует** приросту их имущества. Следует иметь в виду, что сами религиозные организации ограничивают предпринимательскую

деятельность, в силу собственных внутренних установлений. В целом следует признать, что в **непростых** условиях религиозные организации вынуждены создавать и укреплять свою собственную экономическую базу. Церковь **вправе** рассчитывать на большую государственную поддержку, на этапе восстановления своей имущественной и финансовой базы, так как помочь частных благотворителей не всегда бескорыстна. Необходима разработка **четкого** законодательного аппарата, выработанного **в согласовании** с религиозными организациями, исключающего неясности и двойственность в истолковании.

Четвертый параграф - «*Государственные институты федерального уровня, осуществляющие связи с Церковью*» - раскрывает институциональную составляющую государственно-церковных отношений.

Диссертант с хронологической последовательностью воспроизвел все изменения в организационно-структурном построении государственных органов, взаимодействующих с РПЦ, и по результатам анализа пришел к следующим выводам.

Организационных структур в этой сфере - много: в **Администрации Президента** России - Отдел по взаимодействию с религиозными объединениями; в Государственной Думе РФ - Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций; в **Правительстве РФ** - Отдел по связям с конфессиями и религиозными организациями. В **федеральных министерствах:** юстиции - отдел регистрации религиозных объединений, здравоохранения - отдел законодательства и связи с общественными организациями, культуры - советник по религиозным вопросам. Соответствующие подразделения находились также в министерствах РФ по делам национальностей и региональной политики, иностранных дел.

Между тем, в трудах ряда исследователей обсуждается вопрос о создании в будущем федерального **Министерства культов**. Диссиденту представляется это **излишним** и противоречащим конституционному курсу на развитие демократии и гражданского общества. Еще одна государственно-административная структура не продвинет процесс демократизации, а может приостановить, если не отбросить назад.

В параграфе пятом - «*Сотрудничество государства и Церкви в решении социальных проблем*» - раскрывается влияние РПЦ на процессы социально-культурного развития современной России, общее поле и основные мероприятия совместной деятельности в решении проблем безопасности и правопорядка, сотрудничества в сфере международных отношений.

Диссидент сосредоточил внимание на **благотворительной деятельности** религиозных организаций, рассказал о крупных общественно значимых акциях общественного служения Церкви, о ее совместной с Министерством здравоохранения работе по просвещению населения, подготовке медицинских сестер, реабилитации (медицинской и психологической) нуждающихся в ней малообеспеченных, инвалидов войны, обездоленных подростков.

Возросшее присутствие религии в сознании и жизни людей проявилось в образовательной и культурной сферах. Диссертант предлагает свое видение светского характера образования, аргументирует целесообразность преподавания теологии в высшем общем (на уровне бакалавриата) и профессиональном образовании, Основ православной культуры, анализирует Договор о сотрудничестве Министерства образования и Московской Патриархии 1999 г., определенные успехи на почве просвещения и воспитания молодого поколения, ощущимые обществом проблемы в этой сфере и меры их решения.

Оборона и правопорядок - сфера совместных усилий государства и Церкви. В такой постановке вопроса анализируется статья 8 Закона "О статусе военнослужащих" (1993 г., его новой редакции 1998 г.). Она предоставляет военнослужащим право на свободу совести и вероисповедания, но излишняя регламентация данной правовой нормы, по мнению автора, сужает возможности для реализации этого права. Отмечены ошибки и неясности в правовом регулировании данного вопроса, предложена новая редакция правовой нормы.

Представленный в диссертационной работе материал свидетельствует о том, что выполнение Концепции взаимоотношений Российской Армии и РПЦ привносит положительное влияние священнослужителей на психологический климат в армии и в правоохранительных органах. По собственной инициативе все силовые министерства заключили с Православной Церковью соглашения, договоры о сотрудничестве. Объединенными усилиями восстанавливаются и создаются новые храмы, все большее число священников окормляет военнослужащих, заметно повышается уровень религиозности в Вооруженных Силах (75% верующих в них - православные). Диссертант считает целесообразным возрождение института военных священников, внесение для этого соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации.

Сотрудничество государства и Церкви в сфере международных отношений - раскрывая этот аспект государственно-церковных связей, диссертант особо подчеркивает, что в условиях развивающейся мировой глобализации Церковь с осторожностью, критически оценивает процессы правовой и политической интернационализации, призывает власть любые решения, связанные с заключением судьбоносных международных договоров, а также с определением позиции стран в рамках деятельности международных организаций, согласовывать с волей своего народа, основанной на полной и объективной информации о сути и последствиях планируемых решений, отстаивать духовную, культурную самобытность народа.

Имея более половины своих приходов за рубежом в странах ближнего и в 42 странах дальнего зарубежья¹², Русская Православная Церковь развивает международные контакты, межрелигиозные связи, используя различные формы диалога: миротворческие форумы, Межрелигиозный Совет СНГ, Всемирная

¹² Сведения по состоянию на 1 сентября 2004 г. См: Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви (3-8 октября 2004 года). О внешней церковной деятельности// Официальный Web-сервер Московского Патриархата. [Http://www.mospat.ru](http://www.mospat.ru).

конференция "Религия и мир" (действует с 1970 г.), Всемирный Совет Церквей (участвует с 1961 г.), Европейский Совет религиозных лидеров, Конференция Европейских Церквей, Представительство Московского Патриархата при европейских международных организациях, Межрелигиозный совет России и др.

В целом, обобщая представленную аналитическую информацию, автор подчеркивает следующее.

Выступая активным и авторитетным субъектом международных отношений, РПЦ укрепляет внешние позиции Российского государства, вносит вклад в антитеррористическую борьбу с религиозно-экстремистскими силами.

Государство, в лице своих органов, сотрудничает с РПЦ в разных сферах общественной жизни. **Конструктивное сотрудничество** - альтернатива сохраняющимся в определенной степени до сих пор тенденциям к отторжению Церкви от государства, либо присоединению Церкви к государственному аппарату, а значит возвращению к политике огосударствления религиозных объединений.

Сотрудничество - **оптимальный вариант** (модель) государственно-церковных отношений в современной России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Третьяков А.В. Рождество Христово и современный мир//Проблемы управления: Тезисы докладов 8-го Всерос. студенч. сем.: Вып. 2. М., 2000. С. 158-159;
2. Третьяков А.В. Третьякова Л.И. Социальное служение Русской Православной Церкви в условиях современности/Актуальные проблемы управления-2000: Материалы межд. научно-практич. конф.: Вып. 6. М., 2000. С. 173-176;
3. Третьяков А.В. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (2000 г.)//Реформы в России и проблемы управления-2001: Материалы 16-й Всероссийской научной конф. молодых ученых и студ.: Вып. 2. М., 2001. С. 244-245;
4. Третьяков А.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Российской Федерации: проблемы и перспективы/Актуальные проблемы управления-2001: Материалы межд. научно-практич. конф.: Вып. 6. М., 2001. С. 216-220;
5. Третьяков А.В. Возможные варианты развития государственно-церковных отношений в долгосрочном аспекте/Реформы в России и проблемы управления-2002: Материалы 17-й Всерос. научной конф. молодых ученых и студ.: Вып. 1. М., 2002. С. 233-236;
6. Третьяков А.В. Российское государство и Русская Православная Церковь: проблемы взаимоотношений//Управление изменениями в системе государственной власти и госслужбы: Учебно-методич. пособ. для государственных служащих в 2-х ч. Ч. 2/Под ред. проф. Н.И. Глазуновой и проф. Ю.Л. Старостина. М., 2002. С. 208-224;

7. Третьяков А.В. Русская Православная Церковь и государство: правовые основы взаимодействия.///Гражданское общество в России: проблемы институционализации и взаимодействия с властью. Науч. труды кафедры./Под ред. Н.И. Глазуновой. М., 2003. С. 26-31;
8. Третьяков А.В. Философы нового времени о взаимоотношениях религии и государства//Современная наука и проблема выбора жизненной стратегии человечества. Материалы межд. очно-заоч. науч. конф., посвящ. памяти С.Н. Самарцева. Тула: Изд-во ТулГУ, 2003. С. 105-112;
9. Третьяков А.В. Проблема собственности Русской Православной Церкви в системе государственно-церковных отношений//Актуальные проблемы управления-2003: Материалы межд. научно-практич. конф.: Вып. 2. М., 2003. С. 151-155.

Подп. в печ. 23.11.2004. Формат 60x90/16. Объем 1,5 печ.л.

Бумага офисная. Печать цифровая.

Тираж 50 экз. Заказ № 1514

ГОУВПО Государственный университет управления
Издательский центр ГОУВПО ГУУ
109542, Москва, Рязанский проспект, 99, Учебный корпус, ауд. 106
Тел./факс: (095) 371-95-10, e-mail: ic@guu.ru
www.guu.ru

26952